

НАУКА И РЕЛИГИЯ

11/2023

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

**СВЯТЫНИ
В ОПАСНОСТИ**

**КЛИМАТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ:
МЫ НА ПОРОГЕ КАТАСТРОФЫ?**

**МЕТАМОРФОЗЫ
ЧИСЛА π**

Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам

В прошлом номере мы рассказали об издании Императорским Православным Палестинским Обществом первого тома книги «Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам с 1723 по 1747 год» под редакцией председателя ИППО Сергея Степашина (редактор и издатель – председатель Кипрского отделения ИППО, профессор, академик РАЕН Леонид Буланов). Теперь мы предлагаем вашему вниманию фрагмент из этого интереснейшего исторического документа.

Описание города Бара* и того, что я в нём видел

Только в воскресенье, поздно вечером, из-за разболевшейся ноги добрался я до славного города Бара. В тот же день ещё утром пришёл сюда и мой спутник, и, встретившись, отправились мы в гостиницу святителя Христова Николая, расположенную вблизи церкви, где покоятся его мощи. В этой гостинице каждому пилигриму позволяют трижды поужинать и трижды переночевать. Сошлись там тогда, кажется, десять или двадцать паломников, и по обычаю просмотрели у всех патенты, и подали нам трапезу в честь святителя Христова Николая и по доброй чаше вина. После ужина и благодарения повёл нас служащий внутрь гостиницы, и указал каждому его постель, и спали мы во славу Божию. На следующий день, в понедельник, отправились мы в собор, где покоятся святые мощи святителя Христова Николая. Войдя туда, стали мы разглядывать, где же мощи святого, и не увидели их. Увидели мы только множество народа, в том числе женщин и детей, люди входили и выходили по обе стороны каменной лестницы, и тогда мы поняли, что мощи где-то тут, и последовали за всеми по широким мраморным ступеням, хорошо сделанным, которые вели

в подземелье большой церкви, правым входом (ведь здесь есть два одинаковых входа, один направо, другой налево).

Спустившись внутрь, увидели мы там другую красивую церковь, небольшую и низкую, наполовину меньше верхней, и своды её поддерживают двадцать шесть одинаковых колонн, из которых только одна отличается от других, ибо она тоньше и обнесена железной оградой. Престолов в церкви только два: главный и дополнительный, на них священники каждый день с утра и до полудня совершают литургию. Главный престол, отделанный серебром с большим искусством, стоит посреди церкви над гробом святителя Христова Николая. Пол церкви выложен белыми, гладкими и чистыми мраморными плитами, а верх украшен многочисленными серебряными лампадами, и их тут более пятидесяти. Прослушали мы литургию, отправленную на римском наречии и по римскому обычаю, и, как подобает богомольцам, помолились по силам своим и поцеловали гроб святого, ибо мощей не открывают тут, а может, их в горбу и нет; ведь у римлян нет обычая показывать мощи, разве что в особых случаях. Главный престол спереди отгорожен мастерски сделанными мраморными перилами. На этом ограждении слева стоит в серебряной чаше манна, вытекающая как вода от мощей святого Николая, и к ней часто подходит один из священников и совершает крестообразно помазание на челе тем, кто по окончании литургии направляется к выходу из церкви. К нему и мы не раз подходили, и нам помазал он этой манной. Недалеко от этого потира, с другой стороны, в стене, в небольшом ковчеге, за железной решёткой, лежит частица высохших мощей святителя Христова, и к ней подходят люди, и касаются пальцами, дотягиваясь

*Итальянский город Бари.

сквозь решётку, и целуют свои пальцы, в том и я, недостойный, сподобился поучаствовать. Когда же вышли мы оттуда в большую церковь, стоящую наверху, то осмотрели её строение: построена она красиво и добротна, имеет трое больших входных врат; с каменными колоннами и каменными полами, пространное по длине, высоте и ширине. Задержались мы в Баре на три дня, ужиная и ночуя в вышеупомянутой гостинице, а днём приготавливали себе всё необходимое для дальнейшего пути. Все эти дни ходили мы на церковное служение в храме Святого Николая, и о многих вещах расспрашивали и священников, и местных людей. Вблизи церкви есть четыре магазина, где продаётся разная стеклянная посуда, на которой изображён святой Христов Николай; некоторые из сосудов очень малы, некоторые же очень красивы и поражают искусством изготовления – воистину удивительные вещи. А большие сосуды продаются пустыми, чтобы можно было набрать в них мира, вытекающего от мощей святого Николая и раздаваемого в церкви всем желающим. Некоторые же сосуды очень малы, они наполнены миром и продаются плотно запечатанными; там и я купил несколько небольших сосудов и два пустых, и пошёл, и наполнил их в церкви, и спутник мой Иустин так же. Сосуды эти изготавливают за счёт церковных средств, а собранное за их продажу золото идёт на управление церковью и на содержание гостиницы для путников. Мира дают достаточно, сколько кто хочет, только сосуд надо покупать в церковной лавке; наливают мир только в сосуды с образом святого Николая, а в другие не наливают. Есть тут священники-каноники, именуемые стражей гроба святого Николая; они поставлены для того, чтобы охранять себя и людей, и гроб святого Христова Николая, охранять церковные святыни и раздавать всем просящим воду, которая называется тут *S. Manna*, то есть святая манна, и делать всё другое необходимое. Этых священников, или стражей, мы спросили о двух вещах: у одного из них поинтересовались, сколько манны вытекает от мощей святого Николая и через какое время её количество восполняется? Он же ответил нам, что каждое утро гроб наполняется; сколько раздают в день, столько и появляется за ночь, потому что манна течёт не переставая. Услышали ещё мы от него, что за два-три дня до праздника святого Николая той манны иногда очень много прибывает, а иногда наоборот мало. И отсюда делают вывод: когда много манны, тогда и христианского народа должно собраться много, а если манны мало, то и людей немного соберётся. Божий угодник так прозорлив, что точит целебной манны ровно столько, сколько правому народу потребуется.

Услышав это, удивились мы столь чудесному рассказу. Ещё спросили мы об уже упомянутой мраморной колонне,

которая стоит в малой нижней церкви: что это за колонна, и почему она одна обнесена железным ограждением, в отличие от других колонн? Он ответил нам так: когда церковь в честь святого Христова Николая только начали возводить и было уже заложено основание, решили её воздвигнуть на двадцати шести колоннах; каменщики вытесали из мрамора и установили на подготовленных местах двадцать пять колонн. Очень расстроились они, что не хватило двадцать шестой колонны, хотя искали мрамор прилежно, но нигде не нашли, и так стояла церковь недостроенной, и все были в большой печали, и мастера, и весь город. По прошествии нескольких дней чудесным промыслом великого чудотворца святого Христова Николая возникла какая-то мраморная колонна, плававшая за городом в море, словно бревно. Её увидели рыбаки и другие люди и хотели вытащить, но никто не смог, потому что только кто прикасался к ней, она тонула в глубине, а потом снова выныривала, и её оставили. Настала ночь, и как раз в полночь, когда все люди спали, по всему городу начали звенеть кимвалы, сами, без человеческого участия. А в это время святой Николай с двумя ангелами несли эту колонну от моря в город, и принесли её в церковь, и поставили её на отведённое место. Тогда все в городе проснулись и побежали в церковь, и первые, успешные добежать, видели своими глазами, как святой Николай с двумя ангелами ставили колонну, а потом они сделались невидимыми. И, будучи свидетелями такого чуда, люди прославляли Бога и угодника Его; чтобы люди никогда не забыли об этом чуде, написали об этом высоко вверху на правой стене верхней церкви, где до сих пор сохранилась надпись. Попытались мы попросить хоть малую частицу от мощей Божьего угодника, но ничего не получили, нет у римлян такого обычая, как у греков, которые разделяют святые мощи на раздаяние или выставляют их для повседневного обзора в открытой раке. Если и дарят когда-нибудь частицу мощей, то разве что царскому лицу. Тут раздают только святую манну, которая истекает от мощей святого Николая и которую они называют своим языком – *manna sancta*, то есть манна святая, не знаю, по какой причине.

Задали мы ещё вопрос по поводу упомянутой выше колонны: почему она огорожена железной решёткой? Священник нам ответил, что эта колонна многое исцеляет, особенно лечит головную боль; и когда она стояла без ограды, многие, исцеления ради, начали тайком её ковырять или откалывать от неё железными орудиями кусочки. Поэтому колонну оградили частой решёткой, чтобы прикасаться к ней можно было только пальцами, как это до сих пор и делают, чувствуя её на ощупь и получая исцеление. Есть здесь в верхней церкви с правой стороны чудотворная икона свя-

тителя Христова Николая, а при ней висят многочисленные знаки и свидетельства о чудесах, произошедших в городе Баре после перенесения мощей. Видели мы на стене изображение большого корабля, спасённого от смертной гибели.

Видели мы там и огромную кость, железной цепью окованную, толстую, как нога человеческая, а длиной в две сажени, висящую на стене. Недоумевали мы, что это за кость и почему она висит здесь в церкви. Спросили мы об этом у одного из стражей гроба святителя Христова Николая, который всё знал и ведал. И он рассказал нам не только об этом, но и о многих других чудесах, и об иных бесчисленных вещах поведал. О кости он нам рассказал следующее: один из здешних рыбаков забрасывал сеть в море и при этом вспомнил имя святого Николая и сказал себе: «Пусть не напрасен мой труд во имя его будет». И тотчас поймал он рыбу, огромную, как гору, так что и вытащить её никак не мог; и стал он умолять того же скорого помощника в надежде, что если помог тот поймать рыбу, то поможет и вытащить; боялся рыбак, что рыба его утопит. И тогда, с большим трудом, он сначала из огнестрельного оружия убил её в воде, а потом уже мёртвую вытащил. Вынув из её рёбер одну кость, он отнёс её в церковь святителя Христова Николая и всем рассказал о чуде, которое явил святой. Церковники же взяли кость, оковали железной цепью и повесили на правой стене верхней церкви, среди других свидетельств его чудес, и до сих пор она там висит, ради большего прославления угодника Христова. Видели мы висящий там же на цепи слоновый зуб, такой же большой, как и кость: слон был также добыт чудесным образом и с малыми усилиями, а зуб его принесён ловцом в дар святому Николаю в знак благодарности. Многие другие видели мы изображения чудес, и узнавали о них, читая надписи, когда, что и как было. Их так много, что описывать не хватит времени, и запомнить невозможно. Потому написал я только о том, что более всего привлекло мое внимание, а остальное оставляю.

Однако, добродетельный читатель, не могу не рассказать о том, как испытал я сам целительский дар угодника Божия. Ещё за день до того, как пришёл я в город Бар (как уже писал об этом), не знаю почему, от путешествия или сама по себе, разболелась у меня в пути правая нога, так что едва смог я добраться до города; за три дня нога ещё больше разболелась и распухла, как бревно, и я с большим трудом ходил по городу в поисках пищи и другого необходимого; ходил босым, так как не мог ходить в сандалиях. Было мне очень грустно, потому что не прошла ещё первая печаль о потерянных патентах, как к ней добавилась ещё и вторая. Постоянно ходил я ко гробу святителя Христова Николая и умолял его со слезами, чтобы

он помог мне в обоих несчастьях. И благодаря молитвами его за два дня без всякого иного врачевания, не знаю как, сошла опухлость с моей ноги, и стал я ходить здоров, как и раньше. Понял я, что это произошло только молитвами святого Николая, и поблагодарил Бога и его угодника.

В это же самое время, когда с больной ногой горевал я в городе Баре, случилось мне пойти вместе с другом моим Иустином к одному францисканскому конвенту, то есть монастырю, чтобы попросить съестного, и тут один монах, имеющий любовь Божию и чувство сострадания в сердце своём, вынес нам ломтей превосходного белого хлеба, оставшихся от трапезы, и другой пищи, и немного вина. Когда мы поели, он ввёл нас внутрь монастыря, в какой-то тёмный угол, и пообещал ещё принести что-нибудь из пищи, и ушёл, приказав нам ждать. Потом он принёс нам полный обрусец сладкого сухого винограда и, дав его нам в руки, внезапно упал наземь и хотел поцеловать мне ноги, но я не позволил ему этого сделать, и он умолял меня именем Иисуса Христа не препятствовать ему, и когда я позволил свершиться его воле, он облобызал мои грешные голые ноги и подал мне сандалии; затем наступила очередь друга моего Иустина, ему францисканец поцеловал сандалии, поскольку Иустин, в отличие от меня, был здоров и обут. После этого отпустил он нас с миром. Мы же, постоянно вспоминая великую любовь и смирение того монаха, не переставали удивляться произошедшему, потому что впервые пришлось нам видеть такую великую добродетель среди римлян, и написали об этом в своих дневниках на незабвенную память.

Осмотрели мы достопримечательности этого города, который величием и красотой не уступает ранее посещённой Барлете. Стоит он среди живописных полей, от гор, едва виднеющихся вдали, на большом расстоянии, на ровном, песчаном и чистом месте у самого берега моря, так что стены его с одной стороны омываются волнами. Церкви, монастыри и дома в нём красивые, народа живёт много, и ещё немало людей прибывает в него морем и сушей на поклонение. В Баре стоит архиерейский престол, и живущий здесь архиепископ начальствует в городе. Каменная стена, окружающая город, красива и крепка, ворота в них сделаны из тёсаного камня. Вокруг города немало миндальных садов, произрастает тут и множество других плодов, виноградников и оливковых деревьев также великое изобилие. Пашен тут мало, множество людей живут за счёт морской пристани, куда прибывает кораблями большое количество как чужестранцев, так и жителей окрестных мест, чтобы вести торговлю. Стоит этот город, как я слышал, на самом юге Италии; если пройти ещё три дня на юг, то можно достигнуть самого конца этой земли; добравшись туда, человек

не может дальше идти в том же направлении, а вынужден будет повернуть на запад или идти назад на север, окружённый со всех сторон морем. Подготовившись к дальнейшему пути, хотели мы уже покинуть город Бар, но сожалели, что не увидели целых мощей святителя Христова Николая и не видели, как из них идёт святая манна, потому что никому не открывают гроба. Стали мы умолять всех стражей гроба святителя Христова: говорили, что не поленились мы прийти сюда из очень далёкого края только для того, чтобы увидеть и поцеловать мощи угодника Божия, а теперь должны возвращаться ни с чем. Как же и что мы расскажем другим, когда сами ничего не видели и ни о чём не узнали? Сжалились над нами стражи и велели нам задержаться до вечера и прийти в церковь перед вечерней, прежде чем сойдутся люди; решили они тайком открыть нам гроб святого, чтобы другие люди не завидовали, ибо тут нет обычая кому-либо его показывать. Сделали мы так, как нам сказали, и когда пришли перед вечерней в церковь, епископ повёл нас в церковную сокровищницу, где хранятся все святые, и показал нам много мощей святых. Показал он остриё, которым пронзили голову Христа во время страстей, и Его одежду без швов; волосы Пресвятой Богородицы; крест Григория Богослова; зуб Марии Магдалины; губку, из которой Христос на кресте пил уксус с желчью; часть мощей архидиакона Стефана, святого Иакова, брата Господня, и ещё одного Иакова и прочих, кого по многочисленности их не могу вспомнить, но тех, кого запомнил, записал. Затем он повёл нас в описанную выше церковь, которая находится под верхней, к большому алтарю, кованому серебром, и открыл спереди небольшие дверцы, через которые человек может вползти разве что на животе. Первый залез туда до пояса хранитель ключей и зажёл маленький светильник, чтобы было видно. После него залез туда и я, многогрешный, и надеялся увидеть открытую раку, как это бывает повсюду в наших краях, где рака открывается, как ковчег, или, попросту говоря, сундук. Здесь же не так: рака с мощами святого никогда не открывается, ибо вытесана она из толстой и широкой мраморной глыбы и похожа на какой-нибудь сосуд или ковчег; углублена она в землю на пять пядей, прочно поставлена вровень с подножием престола и большой плитой, тоже вытесанной из мрамора, привалена крепко, так, чтобы её нельзя было открыть. Думаю, это сделано потому, что мощей там нет; они или украдены, или спрятаны в другом месте, или раздроблены на малые частицы и розданы, как римские святые, из-за чего и нельзя показать их народу. В мраморной плите сверху пробито небольшое круглое окошко, которое можно прикрыть битым талером. Через это окошко до половины раки спускается цепочка с висящей на ней за-

Италия, город Бари, Подворье Императорского Православного Палестинского Общества Святителя Николая Чудотворца. 1917 год. Фото из архива Музея истории ИППО

жжённой свечой. Забравшись внутрь, взглянул я одним глазом в ту дыру и увидел мраморную раку, углублённую на локоть в землю, и она, как колодец, до половины была наполнена водой, или манной, светлой, как самая чистая вода, и сквозь неё на дне виднелись словно бы кости белые, от которых не переставая отделялись словно бы капли пота; тела же нет, потому что оно всё, как говорят, превратилось в миро, и невозможно узнать, от каких частей тела эти кости, потому что лежат они не на своём месте. После того, как вылез я оттуда, залез туда и мой друг и спутник Иустин. Спросил меня каноник, открывший гроб святого, хорошо ли я всё разглядел. Я ответил, что всё видел, только не могу понять, как там (о чём раньше многих слышал и читал) от правого колена вытекает святое миро. Он мне ответил, что невозможно распознать, какая кость от колена, а какая от чего-то другого, потому что все они лежат не на своих местах, потому что они были смешаны при переноске; от правого же колена миро шло только сначала, а ныне же течёт одинаково от всех костей. Когда же мой друг Иустин вылез оттуда, я повторно стал смотреть, и то, что увидел, лучше понял. Скорее всего, как поняли мы с Иустином, это всё же не настоящие кости, а искусно вырезанные из того же мрамора. Потом мы спросили у того же стража гроба, как черпают оттуда миро, если гроб никогда не открывают? Он ответил, что сквозь малую дырочку его извлекают одним хитрым инструментом. Тогда мы за всё, что видели и слышали, поблагодарили Бога и его угодника святителя Христова Николая и покинули город Бар в тот же день, в среду, перед закатом.

Автор современного редакторского текста – академик РАЕН Леонид Буланов

Продолжение следует